

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора культурологии, профессора кафедры ФГБОУ ВО
«Московский государственный институт культуры»

Синявиной Натальи Владимировны

на диссертационное исследование

Олега Александровича Скуридина

«Воинский памятник как феномен культуры полисного патриотизма»,
представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по
научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология)

Актуальность исследования. Интенсивный процесс социокультурных и политических трансформаций, переживаемых современной цивилизацией в последние десятилетия, ставит перед ней ряд проблем, требующих культурфилософского осмысления. Одной из них в условиях глобализации, бесспорно, выступает проблема сохранения национальной идентичности и системы традиционных ценностей, культурной памяти, базирующихся, в том числе, и на патриотических чувствах. В связи с этим перед российским обществом, находящимся часто в состоянии выбора, стоит непростая задача по систематизации, осмыслению и использованию накопленного в предшествующие периоды позитивного опыта в воспитании чувства патриотизма. В 1990-е гг. из-за парадигмальных сдвигов (в частности, распада СССР) произошло не просто нивелирование смысла слов «патриотизм» и «патриот», но для части нашего общества они приобрели отрицательную коннотацию. Сегодня, в силу разных причин, идея патриотизма, вопрос о способах ее трансляции и презентации в российском социуме вновь приобрела актуальность. О бережном отношении к национальному прошлому, в том числе и к культурному наследию, частью которого выступают военные мемориалы и памятники, говорит и общество, и государство (об этом свидетельствуют, в частности, некоторые положения Программы государственной культурной политики Российской Федерации).

Исходя из сказанного, обращение к древнегреческой культуре, которой присуща активная гражданская позиция и проявление доблести и отваги в военных столкновениях за независимость полиса, и анализ сложившихся в ее границах способов межпоколенной передачи комплекса представлений об идеальном гражданине выглядит логичным и обоснованным. Корректно и обращение О.А. Скуридина к сформировавшимся в пространстве эллинистической культуры различным типам воинских памятников как материального воплощения идеи патриотизма.

Тема диссертации потребовала от автора введения таких концептов, как «культурная память» и «патриотизм», которые О.А. Скуридин рассматривает не столько в лингвистическом или лингвокультурологическом, сколько в культурологическом, а вернее, историко-культурном ракурсе (хотя и их этимологии в работе уделяется внимание).

Степень обоснованности научной проблемы обеспечивается обращением автора диссертационной работы к массиву различных источников – письменных и материальных. Кроме того, полученные в ходе исследования выводы прошли апробацию в форме докладов и сообщений на российских и международных конференциях в период с 2013 по 2021 гг.

Научная новизна состоит в том, что в диссертации О.А. Скуридина дано системное представление о смысловом пространстве концепта «культурная память», исходя из заявленных во Введении гипотезы, цели и задачей исследования. В работе обозначенная проблема рассматривается в контексте культурологического знания, существенно дополняя его анализом специфики бытования и презентации патриотических проявлений на раннем этапе их осмыслиения. Им были выявлены различные формы коммеморативных практик и коррелирующих с ними символов («Герой», «Наследие», «Героическая смерть», «Героическая жизнь»), сложившихся в рамках древнегреческой культуры. Кроме того, проблема изучения концепта как феномена культуры все еще нальчествует в научном дискурсе, разные авторы предлагают различные подходы к его трактовке и варианты типологии. Но еще в меньшей степени изучен механизм презентации концептов в материальной культуре, особенно инвариантных концептов, к которым относится и «патриотизм», и «культурная память». До сих пор практически не исследовано соотношение смысловых вариаций и структура семантического пространства этих концептов. Решению этих вопросов и восполнению существующих лакун и посвящено исследование О.А. Скуридина. Автор работы исходит из представления, что патриотизм есть «синкретический концепт» (Диссертация, с. 13) и является частью другого концепта – «культурная память», устанавливая, таким образом, между их смысловыми полями взаимозависимость.

Во *Введении* О.А. Скуридин обозначает круг проблемных вопросов, подкрепленных обращением к значимым зарубежным и отечественным источникам, которые делит на несколько блоков в соответствии с рассматриваемой в них проблематикой. К сожалению, вне поля внимания автора диссертации остаются работы, посвященные концепту как феномену культуры. Кроме того, не представлены труды И.М. Грэвса и Н.П. Анциферова, писавших о необходимости непосредственного соприкосновения человека с памятниками культуры, об их значимости в культурно-просветительской сфере и влиянии на формирование представлений общества о предшествующих эпохах, предложивших

собственный подход к анализу городского пространства и культурного наследия.

Поставленные в диссертации О.А. Скуридина задачи направляют исследовательский вектор на рассмотрение механизмов формирования чувства патриотизма в рамках культуры Древней Греции и его отражения в различных видах воинского памятника.

Методология, прописанная автором, отражает направленность проводимого исследования, а поскольку затрагиваются сущностные характеристики культуры Древней Эллады (особенности формирования полисного патриотизма, приобретение объектом статуса памятника и пр.), то выбранный О.А. Скуридиным междисциплинарный подход является целесообразным.

Положения, выносимые на защиту, значимы, в них просматривается авторская логика работы в целом. Выше сказанное свидетельствует о завершенности, целостности и ясности представленного диссертационного исследования.

В *параграфе 1.1* полисный патриотизм рассматривается как феномен, формирование которого относится к VIII – VI вв. до н.э., а основной выступает «образ Отечества», где аккумулированы представления об историческом прошлом рода и полиса, об окружающем мире. Автор справедливо указывает, что субъектами полисного патриотизма были не только граждане – мужчины, но и женская часть полиса, и даже рабы из числа эллинов. В период Греко-персидских войн сформировавшийся в границах отдельных полисов патриотизм приобрел общеэллинский характер.

В *параграфе 1.2 «Античный воинский памятник как культурный феномен»* прослеживается механизм «превращения» какого-либо объекта в памятник, приобретение им ценности. В частности, О.А. Скуридин отмечает, что культурная память направлена на вполне определенные моменты в историческом прошлом, «имеются в виду не простые события, а те, которые обязательно следует зафиксировать, не забыть», «судьбоносные вехи, важные для сплочения людей в социокультурном плане» (Диссертация, с. 45). Далее автор рассматривает функции военного памятника в эпоху Античности, выделяет его типы (могильное сооружение, мемориальное пространство, святилище, статуя – памятник), указывая, что воинский памятник выступает символическим проявлением принципа полисного патриотизма.

В *параграфе 1.3 «Культурная память как концепт исследования»* автор справедливо указывает, что главным элементом механизма функционирования культурной памяти выступает коммеморация как «способ закрепления, сохранения и передачи в обществе памяти об общем» (Автореферат, с. 18). Далее О.А. Скуридиным выстраивается структура коммеморации, которая выглядит следующим образом: ядро – символ – функция. Опираясь на данную триаду, автор прослеживает условия и факторы для перехода от одного из ее элементов к другому, описывает их

виды, сформировавшиеся в границах древнегреческого полиса, и способы реализации.

В главе 2 «Воинский памятник в видах коммеморативных практик» анализируется становление и развитие мемориальных пространств и их форм (надгробие, «священные места памяти», братская могила и пр.), прослеживается их трансформация от одного периода к другому (и смысловая, и видовая). Автор предлагает для всех типов мемориальных сооружений единую схему рассмотрения: внешний вид, коммеморативное ядро, функциональная значимость памятника, типовая классификация в соответствии с характеристиками коммеморативного ядра. Подобный подход выглядит оправданным, поскольку позволяет обнаружить общие факторы, влиявшие на возникновение, как конкретного типа памятника, так и всего комплекса древнегреческих мемориальных сооружений в целом. Кроме того, благодаря использованию такой исследовательской модели стало возможным выявить и специфические особенности каждого из видов коммеморативных практик.

В **Заключении** автор подводит итоги проведенного исследования и обозначил аспекты, рассмотрение которых будет продолжены в дальнейшем.

Теоретическая значимость исследования состоит в новом подходе к изучению особенностей функционирования коммеморативных практик и выявлении их классификации в контексте древнегреческой культуры, в уточнении термина «античный воинский памятник» и детализации его содержания, что стало возможным благодаря использованию междисциплинарного подхода. Исследован смысловой потенциал древнегреческого воинского памятника как форма презентации совокупности сакральных смыслов, отражающих особенности мировосприятия эллинов и способов освоения ими мира.

Диссертация отличается композиционной логикой. Знакомство с диссертацией О.А. Скуридина убеждает в высоком потенциале **практического использования ее материала**, как в последующих научных исследованиях, проводимых не только в границах представленной проблематики, но и смежной с ней, так и в практической деятельности (в частности, культурно-просветительской, при разработке проектов в рамках государственной культурной политики).

Структура работы позволяет оценить прозрачность авторского замысла: материалы теоретической первой главы «Концептуализация проблемного поля исследования» репрезентативны и выводы по ней экстраполированы в практику анализа второй главы «Воинский памятник в видах коммеморативных практик». Степень самостоятельности и оригинальности текста диссертации не вызывает сомнений. Текст диссертации свидетельствует о личной заинтересованности О.А. Скуридина и исследовательское неравнодушие к рассматриваемой проблематике.

Отдавая должное авторскому подходу к рассматриваемой теме, и, несмотря на положительное впечатление от проделанной диссидентом

работы, необходимо сделать *некоторые замечания* и указать на ряд концептуально важных *моментов*, требующих уточнения:

1. Следует отметить, что тематическое поле работы автором как бы «сужено», о чем свидетельствует, в частности, и указанные О.А. Скуридиным области исследования, которые он перечисляет в разделе «Соответствие диссертации паспорту научной специальности» (Диссертация, с. 11). Однако помимо перечисленных, рассматриваемая проблематика связана еще и с п. 1.9 – Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов, 1.19 – Культура и этнос, 1.23 – Культура и личность, 1.28 – Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира. Подобное «сужение» привело к тому, что работы авторов, занимавшихся разработкой указанных научных направлений, не представлены в диссертации, и их подходы не нашли в ней отражения.

2. Думается, что работа, посвященная воинскому памятнику, его коммеморативным функциям и художественным характеристикам, приобрела бы большую глубину при обращении к идеям М.М. Бахтина, определявшего произведение искусства как идеологический продукт и объект общения в противовес идеям о произведении искусства как прикладном орудии или предмете индивидуального потребления. Кроме того, Бахтин отстаивал точку зрения, что функционирование художественного произведения определяется утверждаемыми в нем социальными связями, что тоже корреспондирует с обозначенной в работе О.А. Скурина проблематикой. Продуктивной для данного исследования могла оказаться и разработанная М.М. Бахтиным теория хронотопа, который указывает не только на пространственно-временную организацию произведения, но и выводит на более широкий круг проблем, поскольку всегда апеллирует к ценностной системе.

3. Пункты научной новизны, содержащиеся во Введении, нуждаются в большей конкретности (тем более что в тексте диссертации аргументация по каждому из них не вызывает сомнений, они выглядят доказательно).

4. Хотя «культуре полисного патриотизма» посвящен параграф 1.1, но хотелось бы получить уточнение в определении содержания/сути данного термина.

5. Целью данного исследования заявлена разработка концепта «культурная память», структурным элементом которого выступает «воинский памятник». Параграф 1.3 носит название «Культурная память как концепт исследования». В связи с этим есть необходимость прояснить взаимоотношения концептов «культурная память», «военный памятник», «патриотизм», «полисная культура». Какие из них выступают структурными компонентами другого концепта? Каким образом смысловое поле каждого из указанных концептов пересекается с содержанием другого?

6. При рассмотрении механизмов воспитания патриотизма в Древней Греции и особенностей его формирования следовало проследить трансформацию смысла понятия «слава» (*kleos, kydos, doxa* и пр.), игравшего

в жизни полиса и каждого грека важную роль. Это лишь усилило бы доказательную базу.

Все эти замечания не снижают в целом общей положительной оценки диссертационного исследования О.А. Скуридина, не касаются основной концепции работы и могут быть расценены как пожелания для дальнейшей работы автора над темой.

Содержание автореферата и опубликованных трудов (общим числом 11, из которых 3 находятся в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ), отражают основные идеи, промежуточные и итоговые выводы, к которым диссидентант пришел в процессе работы над текстом.

Личное участие автора в полученных результатах состоит в определении гипотезы исследования, в подборе методов, соответствующих комплексу поставленных задач и цели; в обосновании авторской концепции; в анализе и поиске, интерпретации и систематизации объемного исходного материала, в изложении выводов и подготовке авторских публикаций по заявленной теме. Текст диссертации убеждает в самостоятельности мышления О.А. Скуридина и свидетельствует о заинтересованности автора данной проблематикой.

Диссертационное исследование О.А. Скуридина, посвященное функциональному и художественному значению военного памятника в процессе формирования чувства патриотизма в древнегреческом полисе, соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология), а именно пунктам: п. 1.15 – Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества, п. 1.16 – Традиции и механизмы культурного наследия, п. 1.33 – Институты культуры и их функции в обществе, п. 2.7. – Представления о культуре в Древности, Античности и Средневековье.

Таким образом, диссертацию Олега Александровича Скуридина следует рассматривать как целостную, научно-исследовательскую работу, выполненную на высоком научном уровне, в которой поставлена и решена актуальная для культурологии научная задача, связанная с выявлением функциональной значимости воинского памятника в культуре древнегреческого полиса и структуры и смыслового поля концепта «культурная память» в контексте эллинистической традиции.

Диссертация «Воинский памятник как феномен культуры полисного патриотизма» является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой, представляющей исследование актуальной культурологической проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической ценностью. Ссылки на авторов и источники заимствования материалов и отдельных результатов в диссертации выполнены корректно. Таким образом, диссертационное исследование отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), а ее автор, Скуридин Олег Александрович,

заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент

Синявина Наталья Владимировна,

доктор культурологии

(специальность 24.00.01 – Теория и история культуры),

профессор кафедры культурологии

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

06 июня 2022 г.

Почтовый адрес: 141406, Московская обл., г. Химки, Библиотечная ул., д.7.

Телефон: 8-968-687-37-87

E-mail: cleo2401@mail.ru